

М.А. Одинцова

Преодолевающее поведение подростков, субъективно оценивающих себя жертвами школьной травли

В статье анализируются результаты исследования, направленного на выявление основных типичных психологических черт, свойственных детям, которые с высокой вероятностью могут стать жертвами школьной травли, и тем, которым это грозит в наименьшей степени.

Школьная травля, или буллинг, как разновидность насилия — явление массовое и глобальное, имеющее давнюю историю. Но на сегодняшний день его масштабы действительно впечатляют. Так, 50,2% (N=6606) московских школьников от 14 до 17 лет указали на факты физического насилия, которое выражается в распространенности драк и избиений в их школах. Ситуации психологического насилия (насмешки, присвоение кличек, бойкот) происходят еще чаще. Их отметило 75,4% московских школьников. Почти половина подростков (49,7%) ответили, что они испытывали давление со стороны агрессивных и конфликтных одноклассников, 59% школьников указали на косвенные формы травли (демонстративный отказ сверстников сидеть рядом и общаться с ними). Более того, 8,6% подростков указали, что в их школе есть учителя, позволяющие рукоприкладство в отношении обучающихся! [5].

Безусловно, результаты данного мониторинга демонстрируют нам, скорее, те самые ситуации угроз, оскорблений, бойкотирования, без которых невозможно существование человеческого общества. А школьная травля — это феномен куда более глубокий и серьезный. Вместе с тем, понятно, что речь идет о сложной социальной психолого-педагогической проблеме. Сложный характер школьной травли подчеркивается зарубежными и отечественными специалистами (Д. Левинсон, Д. Ольвеус, А.А. Бочавер, К.Д. Хломов и др.). В психологии предприняты попытки изучения психологических характеристик участников школьной травли (Петросянц В.Р., 2011). Анализируются взаимосвязи девиантного поведения подростков и условий обучения в современной школе (Такмакова М.В., 2011), взаимосвязи буллинга и виктимизации (Кон И.С., 2006) и многое другое. Специфика преодолевающего поведения самих жертв школьной травли также обозначена в исследованиях В.Р. Петросянц (2011) в контексте проблематики жизнестойкости. Для уточнения особенностей преодолевающего поведения подростков, субъективно оценивающих себя жертвами травли, было проведено исследование, в котором приняли участие 90 подростков 9-х и 10-х классов одной из общеобразовательных школ г. Москвы. Ими заполнялись следующие методики: 1) Опросник ролевой виктимности (Одинцо-

Одинцова Мария Антоновна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения Московского городского психолого-педагогического университета.

ва М.А., 2013) для выявления субъективных оценок виктимизации; 2) Опросник по выявлению преодолевающих стратегий поведения (СПСС) Н.Е. Водопьяновой (2009); 3) Шкала психологического благополучия Т.Д. Шевеленковой — П.П. Фесенко (2005).

На основании анализа были выделены три группы подростков, по-разному оценивающих себя жертвами травли. В первую группу вошло 14 школьников с низкими значениями ролевой виктимности (невиктимные). Это подростки, которые считают, что им не характерны переживания, связанные с отвержением их группой сверстников. Вторую группу дополнили 48 школьников со средним уровнем ролевой виктимности (средневиктимные), и в третью вошло 28 подростков с явно выраженными переживаниями социальной роли жертвы (гипервиктимные) (рис. 1).

При этом, как видно на рис. 1, в группах со средним (N=48) и высоким (N=28) уровнями виктимности доминирует социальная роль жертвы как социально-приемлемая для школьного коллектива роль, подчеркивающая и заостряющая определенные индивидуально-характерные признаки человека. Это единица анализа навязанных конфликтных взаимоотношений [3]. Социально-приемлемый характер такой роли отражен в многочисленных исследованиях иерархии межличностных отношений (Киселев А.В., 2010, Лисицына А.А., 2012, Невеев А.Б., 2010, и др.) и групповой дифференциации (Коломинский Я.Л., 2000, Сачкова М.Е., 2001 и др.) в школьных коллективах, где показана закономерность сочетания социальных ниш, которые группа, как живой организм, стремится заполнить и где обязательно есть место для социальной роли жертвы. Социальная роль жертвы, связанная с переживаниями отверженности, может стигматизировать и виктимизировать многих подростков, способствовать их изоляции от социальных отношений в силу их болезненности и травматичности.

Как видим, описанные в начале статьи данные мониторинга и проведенного нами психологического исследования переживаний подростков, связанных с

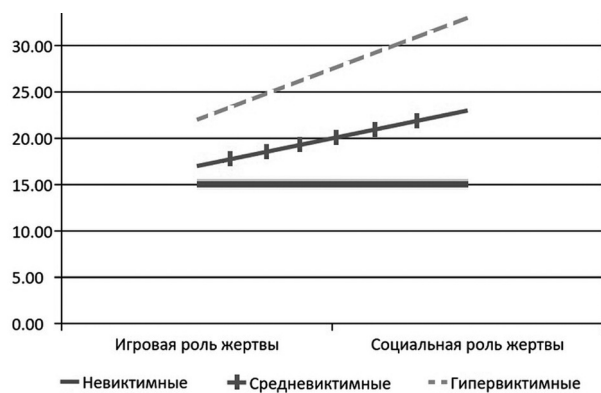

Рис. 1. Группы школьников с разным уровнем переживания отверженности

отверженностью группой сверстников, согласуются и в очередной раз демонстрируют распространенность проблемы открытых и латентных форм травли в московских школах.

Далее был сделан анализ психологического благополучия и преодолевающих стратегий поведения, который продемонстрировал существенные различия между подростками каждой из выделенных нами групп. Под психологическим благополучием традиционно понимается социально и личностно одобряемое состояние, обладающее субъективной желательностью для большинства людей. Это интегральный показатель, включающий:

1) направленность личности на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, автономии, целей в жизни, позитивных отношений с окружающими);

2) степень реализации данной направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [7].

Исследование показало, что невиктимные и средневиктимные подростки более доверительно относятся к окружающим; для них характерно желание проявлять заботу о других людях, они умеют находить компромиссы во взаимоотношениях, в отличие от гипервиктимных ($p=0,000$), которые зачастую переживают изолированность и фрустрированность в силу недостаточно сформированных умений выстраивать близкие отношения с окружающими.

Невиктимные и средневиктимные школьники более уверены в себе и способны создавать условия, удовлетворяющие их личностным потребностям и ценностям в отличие от гипервиктимных ($p=0,000$), которые озабочены ожиданиями и оценками других, в большей степени ориентируются на мнение других людей при принятии важных решений и часто не способны противостоять социальному давлению. А вот чувство непрерывного саморазвития, самостоятельное отслеживание своего личностного роста и самосовершенствования характерно лишь группе невиктимных школьников, в отличие от средневиктимных ($p=0,017$) и гипервиктимных ($p=0,000$), которым свойственны переживания личностной стагнации и скуки.

Довольно низкий уровень самопринятия как поддержания позитивного отношения к себе, признания и принятия своего личностного многообразия, включающего как хорошие, так и плохие качества, характерен для гипервиктимных и средневиктимных школьников, в отличие от невиктимных ($p=0,000$). Подростки, переживающие свою отверженность, как правило, недовольны собой, разочарованы в собственном прошлом опыте, обеспокоены некоторыми чертами своей личности и не принимают себя такими, какие они есть на самом деле.

Кроме этого, гипервиктимные подростки с трудом открываются новому опыту, новым переживаниям, возможно, в силу особой уязвимости, а потому недостаточно реалистично воспринимают различные ас-

пекты жизни, в отличие от невиктимных и средневиктимных ($p=0,000$).

Таким образом, можно выделить специфику выраженности компонентов психологического благополучия в разных группах школьников (рис. 2).

Выделяется группа гипервиктимных подростков, для которых характерны зависимость, озабоченность ожиданиями и оценками других, переживания личностной стагнации, отсутствие четких жизненных перспектив, недостаточно реалистичное восприятие различных аспектов жизни, изолированность и фрустрированность, а следовательно, более сниженный фон психологического благополучия, в отличие от подростков других групп. У средневиктимных школьников сформировано позитивное отношение к окружающим, они уверены и самостоятельны, открыты новому опыту. Вместе с тем, у таких подростков блокирована потребность в развитии и самореализации, возможно, в силу непринятия себя такими, какие они есть. Невиктимные подростки отличаются в целом позитивным отношением к окружающим, уверенностью и самостоятельностью, открытостью новому опыту, стремлением к саморазвитию, они поддерживают позитивное отношение к себе, признают и принимают свое личностное многообразие.

При анализе преодолевающего поведения подростков разных групп (невиктимных, средневиктимных, гипервиктимных), было обнаружено, что активным стратегиям при преодолении стрессовых ситуаций чаще прибегает та самая немногочисленная группа невиктимных школьников, в отличие от средневиктимных ($p=0,049$) и гипервиктимных ($p=0,001$). Это говорит о том, что подростки, для которых не характерны переживания, связанные с их виктимизацией (превращением в жертву), довольно последовательно и активно умеют отстаивать свои интересы, открыто заявлять о своих целях, при этом уважая ин-

тересы сверстников. Средневиктимные школьники охотнее вступают в социальные контакты, в отличие от невиктимных ($p=0,02$) и гипервиктимных ($p=0,003$), для того чтобы совместно с другими более эффективно разрешить наболевшую проблему. Вступление в социальные контакты, как одна из конструктивных стратегий преодоления, может стать ресурсом для подростков, так или иначе переживающих виктимизацию. И в этом им может помочь значимый взрослый, которым является, как демонстрирует вышеупомянутое мониторинговое исследование, классный руководитель [5]. Именно он входит в референтную группу школьников наряду с друзьями, что свидетельствует о высокой степени влияния педагога на личность взрослеющего человека. К агрессивным действиям и поступкам для совладания со стрессами чаще прибегают средневиктимные, в отличие от невиктимных ($p=0,023$), и гипервиктимные, в отличие от невиктимных ($p=0,028$) сверстников.

Таким образом, действия, направленные на нанесение физического или психологического вреда, сопровождающиеся эмоциональными состояниями враждебности, гнева, ненависти и т. п., в большей степени свойственны подросткам со средним или высоким уровнем переживания своей виктимизации. Стратегия избегания трудных ситуаций характерна для подростков средневиктимной группы в отличие от невиктимных ($p=0,01$). Особый интерес представляет то, что для средневиктимных ($p=0,031$) и невиктимных ($p=0,028$) школьников излюбленной стратегией преодоления стрессовых ситуаций являются не прямые действия, в отличие от гипервиктимных, которые реже их используют. Возможно, что косвенное воздействие на ситуацию, побуждение других к принятию решений или совершению определенных действий как раз и способствует более эффективному преодолению ситуаций, которые при прямом воздействии разрешить едва ли возможно.

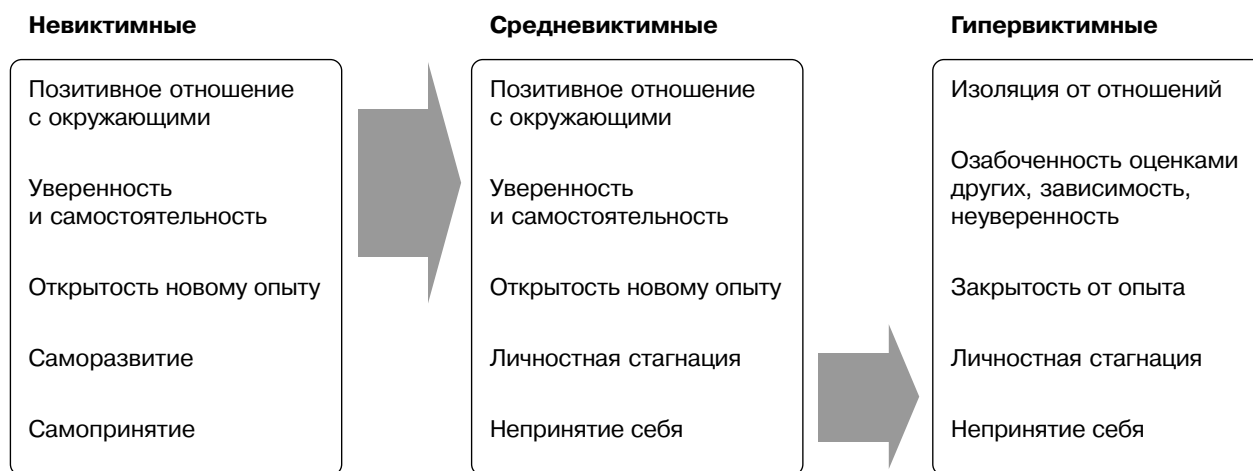

Рис. 2. Сходства и различия в проявлении компонентов психологического благополучия в разных группах школьников. Стрелками отмечены сходства между группами

Как видим, наиболее богатым арсеналом преодолевающих стратегий, среди которых большинство неконструктивных, обладают средневиктимные подростки: вступление в социальный контакт, непрямые действия, избегание, агрессия. Невиктимные школьники отличаются активными стратегиями, а в случае невозможности разрешения ситуации — они могут использовать непрямые действия. Гипервиктимные подростки чаще других используют агрессивные стратегии преодоления. Дополнительно проведенный корреляционный анализ показал, что переживания виктимизации в данной группе школьников тесно связаны с агрессивными стратегиями преодоления ($r=0,650^{**}$). Это только еще раз демонстрирует, что агрессия может порождать ответную еще более мощную агрессию. К сожалению, таких примеров немало. Одним из них является старшеклассник Йозеп, который жестоко расправился со своими обидчиками (из картины Эстонского режиссера Ильмара Раага «Класс», основанной на реальных событиях).

Итак, проведенное исследование позволило нам посмотреть на проблематику школьной травли изнутри. Можно выделить группу риска, куда входят гипервиктимные подростки, отличающиеся сниженным фоном психологического благополучия в силу озабоченности оценками других, переживаниями личностной стагнации, отсутствием четких целей, переживаниями изолированности и доминированием агрессивных стратегий преодоления трудностей. Были обнаружены инвариантные характеристики средневиктимных и гипервиктимных подростков: стагнация личностного развития, непринятие себя и агрессивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций. Именно данные личностные характеристики необходимо учитывать при выстраивании психолого-педагогического взаимодействия с такими школьниками. Инвариантными характеристиками средневиктимных и невиктимных являются: позитивное отношение к окружающим, уверенность и самостоятельность, открытость новому опыту. Выделенные компоненты психологического благополучия можно считать ресурсами средневиктимных и невиктимных подростков.

Таким образом, возникает необходимость в психолого-педагогической работе, направленной на предотвращение агрессивного поведения среди школьников, что является непростой задачей для школы. И главное, с чего следует, на наш взгляд, начинать — это создание здоровой модели взаимодействия в педагогическом коллективе, которая может стать примером для школьников и которая начинается с личности учителя. Профессионально значимые качества учителя (их начитывается более пятидесяти) хорошо представлены в работах Л.М. Митиной, Т.В. Литвиненко и др. [1, 2]. С точки зрения авторов, именно учитель может стать образцом для подражания. Перифразировав известного философа и педагога Дж. Дьюи,

следует отметить, что сегодня учитель должен стать тем солнцем, той центральной фигурой, вокруг которого вращается образование. Необходима глубокая и тщательная подготовка в направлении повышения профессионально-педагогической культуры учителя. Однако, на сегодняшний день современное образование в основном сориентировано на формирование у педагога квалификации, а не культуры. По словам Р.А. Сарварова, педагогическая культура является разновидностью профессиональной субкультуры, для которой характерны такие принципы, ценности, нормы, которые в своей совокупности отражают отношение педагога к учащемуся, процессу образования и воспитания, его смыслам, целям, ценностям, формам достижения результатов и т. п. [6]. Процесс подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителя должен стать непрерывным процессом, потому что профессионально-педагогическая культура учителя представляет собой гибкую систему, живой организм, адаптирующийся под требования общества и превосходящий его запросы [6]. Профессионально-педагогическая культура учителя — это то, с чего, на наш взгляд, начинается конструктивное преодоление трудностей без насилия и агрессии, это то, что способно, наконец, создать психологически безопасную атмосферу в школе и остановить травлю.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Литвиненко Т.В. Развитие профессионально-важных качеств педагога в процессе самообразования: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — Омск, 2010.
2. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. — М.: Флинта, 2004.
3. Одинцова М.А. Проблема виктимного личностного типа в психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2014. — Т. 14. №2-1. — С. 73–79.
4. Одинцова М.А. Психологические особенности преодолевающего поведения современных подростков // Воспитание школьников. — 2011. — №10. — С. 40–46.
5. Отчет о выполнении государственной работы по теме: «Разработка дорожной карты исследования профилактической работы, направленной на обеспечение комплексной безопасности образовательной среды в образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования города Москвы» на 2013–2014 учебный год. — М.: МРЦБОС МГППУ, 2014.
6. Сарваров Р.А. Профессиональная педагогическая культура как основание профессиональной деятельности учителя // Педагогическое образование в России. — 2009. — №3. — С. 148–152.
7. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2005.